

Он сначала тщательно вымыл руки, а затем, следуя указаниям Госпожи Тун, принялся за готовку. Получилось у него вполне сносно. Это не было связано с каким-то особым талантом к кулинарии, просто в современном мире он умел готовить несколько блюд, и этот опыт помогал ему сейчас. Сделать что-то съедобное было не так уж сложно, но вот добиться настоящего вкуса — это уже задача посложнее.

Госпожа Тун попробовала первое блюдо, приготовленное Чжун Цинжанем. Что можно сказать? Поскольку это была острая и пряная закуска, с достаточным количеством масла и соли, вкус получился вполне приличным. Если бы это был обычный вкус, то результат был бы гораздо хуже. Однако Госпожа Тун осталась довольна. Для первого раза на кухне это был отличный результат, гораздо лучше, чем у большинства девушек, только начинающих учиться готовить. Она с гордостью подумала про себя, что её внук действительно способный.

Хотя Чжун Цинжань прекрасно понимал свои реальные способности, похвала Госпожи Тун всё же подняла ему настроение, и даже жара кухни, напоминающей печь, перестала его беспокоить.

С каждым разом он становился всё увереннее, и к третьей порции блюдо уже выглядело весьма аппетитно. Чжун Цинжань попробовал один кусочек и решил, что вкус, хоть и уступает тому, что готовит Госпожа Тун, всё же вполне неплох. Он уверенно подумал, что с каждой новой попыткой результат будет только улучшаться.

В крестьянских семьях каждая копейка на счету, и еду, если она не совсем несъедобная, нельзя выбрасывать. Чжун Цинжань был новичком, и его кулинарные навыки ещё не достигли уровня мастера. Три порции, которые он приготовил, в сумме составили полную миску. Эти блюда нельзя было продавать, поэтому их пришлось оставить для семьи. Получив разрешение Госпожи Тун, он раздал эту миску своим братьям и сёстрам, поручив эту почётную миссию младшему брату. Сам он решил не участвовать в этом, чтобы не вызывать у них ещё большего недовольства.

Ранее Дедушка Чжун уже обсудил с сыновьями и их жёнами, что на этот раз они будут пробовать продавать в трёх разных местах: в деревне Хэвань, а также в ближайших деревнях Линьшуй и Шанхэ. Поскольку обе деревни находились недалеко, и несколько десятков килограммов еды для крестьян были не такой уж тяжёлой ношей, они решили не использовать семейную телегу.

Супруги второго сына и жена третьего сына отвечали за деревню Линьшуй, а четвёртый сын со своей женой и старший сын — за деревню Шанхэ. Остальные остались помогать в своей деревне. Когда Госпожа Тун закончила готовить последнюю порцию, те, кто отправлялся в соседние деревни, уже давно ушли. Теперь настало время для тех, кто остался, взяться за работу.

Деревня Хэвань была многолюдной, и уличные лотки с едой пользовались хорошим спросом, особенно в предобеденное время. В этот обычный день, не являющийся рыночным, к лотку вдруг подошла большая группа людей, что сразу привлекло внимание местных мужчин, женщин и детей.

— Это же улитки и красные раки! Я слышал, что в последние дни семья старшего Чжуна постоянно их ловит. Я думал, они совсем обеднели и теперь питаются только этим.

— Зачем так говорить? Разве ты не чувствуешь запах? Меня просто слюнки текут, пойду посмотрю. Ты со мной?

— Конечно, пойду. В нашей деревне давно не было такого ажиотажа. Нельзя упускать возможность. Если будет вкусно, куплю немного попробовать.

Эти две женщины быстро направились к лотку, а в это время один ребёнок начал капризничать.

— Мама, я хочу это!

— Это невкусно, малыш. Дома я приготовлю тебе что-нибудь получше.

— Нет, я хочу это!

— Неужели ты такой непослушный? Разве можно есть всё подряд?

— Уааа!

Женщина быстро унесла ребёнка, и в воздухе остались только его громкие крики.

Если одни родители оставались непреклонны, то другие поддавались на уговоры своих детей, и их буквально тащили к лотку.

Почти все члены семьи Чжун вышли на улицу, и вскоре простой лоток был готов. Среди них была только одна женщина — Госпожа Мин, которая и занималась основным общением с покупателями. Она была весьма решительной и, несмотря на толпу, окружавшую лоток, не растерялась.

— Дорогие соседи, цены указаны на табличке. Красные раки, независимо от вкуса, стоят десять монет за полкило, или две монеты за три штуки. Улитки продаются от четверти килограмма, полкило — пять монет, четверть — три монеты.

Видя, что все только смотрят и не решаются покупать, Госпожа Тун продолжила:

— Что, не уверены? Хорошо, Цинжань, съешь одну на глазах у всех. Красных раков могут попробовать только дети, а улитки — все желающие.

Чжун Цинжань не ожидал, что у его матери есть такие способности, и невольно улыбнулся. Он взял одного рака и начал есть прямо на глазах у всех.

Увидев, что любимый внук старшего Чжуна ест, зрители поверили на восемьдесят процентов. Ведь слухи о том, как Чжун Цинжань пользуется любовью своих бабушки и дедушки, уже разнеслись по всей деревне Хэвань. Если они позволяют ему есть, значит, с едой всё в порядке.

Однако упускать возможность получить что-то бесплатно — это просто глупо. Некоторые смелые родители подтолкнули своих детей вперёд, и те, очистив раков, быстро проглотили их. По их реакции стало ясно, что вкус определённо неплохой.

С появлением первых покупателей остальные, у кого были дети, начали нервничать, особенно пожилые женщины. Боясь, что всё раскупят, они проявили недюжинную силу, вытеснив даже крепких мужчин из-за лотка. Чжун Цинжань смотрел на это с некоторым ужасом.

— Не спешите, всем хватит, всем хватит! — громко кричала Госпожа Мин.

Она огляделась и увидела, что детей, желающих попробовать, не так уж много. Прикинув, что приготовленных для дегустации раков достаточно, она спокойно занялась продажами.

Дети проявляют свои желания наиболее прямо. Если они чего-то хотят и не встречают сопротивления со стороны семьи, они используют все возможные методы, чтобы добиться своего. Некоторым это удавалось, как тем, кто остался у лотка. После бесплатной дегустации родители обычно покупали несколько штук за пару монет. Те, кому не удалось уговорить родителей, уже ушли из этого места, где запах еды был слишком соблазнительным.

Увидев, что бизнес семьи Чжун идёт на ура, нашлись и те, кто завидовал. Кто-то начал первым.

— Эй, жена Чжэнжэня, красные раки везде можно найти, а улиток и вовсе наловить целую кучу. Разве тебе не стыдно продавать их по такой цене?

Если бы на месте Госпожи Мин была другая невестка семьи Чжун, она, возможно, из уважения к старшим, промолчала бы или не смогла бы возразить. Но Госпожа Мин была известна своей решительностью, и она не собиралась позволять кому-то порочить честь семьи.

— О, это вы, тётушка? Вы действительно удостоили нас своим присутствием. Если вам не нравится, можете сами приготовить дома. Только вот вряд ли у вас получится.

Госпожа Мин зачерпнула ложку красных раков и показала её всем.

— Соседи, посмотрите внимательно. Они пропитаны маслом, в них достаточно перца и других приправ. Наша семья делает всё честно, в отличие от тех, кто экономит на качестве. Мы первые придумали эти блюда, разве мы не имеем права заработать немного денег? Если вам не нравится, тётушка, можете не есть их в будущем. Учитывая, что мы принесли в деревню новые блюда, прошу вас поддержать нас.

Чжун Цинжань был впечатлён. Его мать действительно говорила очень убедительно.

Женщина, которую она отчитала, покраснела. Она хотела возразить и, возможно, даже заставить Госпожу Мин замолчать, но под давлением взглядов окружающих она поспешно ретировалась.

На самом деле, многие думали так же, но они не успели высказаться, как кто-то уже стал первопроходцем. Госпожа Мин умело направила разговор в нужное русло, подняв вопрос о морали. Теперь казалось, что если кто-то не купит их еду, то в будущем даже домашние блюда придётся есть украдкой.

И это было правдой. Появление улиток и красных раков наверняка принесёт пользу каждой семье. В этом Госпожа Мин была совершенно права.

Деревня Хэвань была одной из самых зажиточных в округе, и семья Чжун тому пример. Хотя их дела шли не лучшим образом, они могли позволить себе содержать ученика и баловать внука, при этом семья не голодала. В обычной деревне такое положение дел считалось бы вполне достойным, но в Хэвань они были скорее середняками, не выделяясь на фоне других.

Если даже семья Чжун старалась экономить, а в нерабочие дни мясо на столе появлялось раз в десять дней, что уж говорить о других семьях? Теперь, с появлением этих новых блюд, любой ребёнок мог наловить целую миску, а женщины семьи могли приготовить их и подать на стол. Для бедных крестьян это было настоящим благом.

Потратить несколько монет ради спокойствия — вот что думали многие в тот момент.

Поскольку все места у лотка были заняты детьми, а красные раки по всем параметрам

превосходили улиток, все смотрели на эти ярко-красные создания с жадностью, и улитки пока оставались без внимания.

<http://bllate.org/book/16837/1548055>